

МИР, ТРУД, МАЙ – красные слова в красном уголке

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РАССКАЗЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА 1991-ГО ГОДА «ДЕНЬ БУЛЬДОЗЕРИСТА»

*«...ребята с «Трикотажницы» очень гордились
своими традициями краснословия».*

(В. Пелевин)

Чтение, понимание и интерпретация любого текста, но особенно художественного, зависит от подготовленности читателя: чем всеохватнее кругозор и лучше вкус читателя, тем полнее раскрывается для него авторский текст, тем шире пространство текста, тем доступнее красота языковой игры и виртуозности.

Семантические преобразования в художественном тексте – это прежде всего результат авторской интенции в переосмыслении и видоизменении текста на уровне слова, высказывания и структуры произведения в соотнесении с речевым, идейным, социально-общественным, культурным и другим контекстом исходя из целеполагания

По отдельным произведениям возможно делать фрагментарные наблюдения и даже как-то систематизировать некоторые принципы семантических преобразований и художественных трансформаций. В качестве примера можно привести такие семантические преобразования:

1. окказионализмы-неологизмы, точнее воспроизводящие и актуализирующие действительность: *шерри-бренды; имельцин; электро-оральная* (вместо электоральная – *Е.О.*); *среди этих хрюсел; Железная Борода сказал НЕЗНАС – «непротивление злу насилем»;*
2. языковая технологизация, игра, доходящая до эквилибристики, шарады: *мотыльки Дима и Митя* (две части одного имени «ДиМитрий» от греческого «*Δημήτηρ*» – «Земля-мать», богиня плодородия и земледелия – *Е.О.*) [Пелевин 2008: 320]; *«понятно, что это непонятно»;* *«из ниоткуда в никуда»;* *каббалист из Витебска; всё отражение, что отражается; они снятся друг другу; позволил далекоидущим выводам идти туда в одиночестве...; свинство... со свистом... винстон; – Почки у меня... | – У меня тоже не листья...; здесь и так воздух спёртый – у нас и воздух спёрли...*
3. прозрачные имена, действия и наименования с оценочной трансформацией в отсылке к прецедентному тексту: *братья Кривомазовы; спеть «мерси ку-ку»;* *лунный городок; исполнял летающую калинку; Иван и Марат Попадья; ткачихи Красной Горки...* [Пелевин 2021: 7–127]

В рассказе В. Пелевина 1991-го года «День бульдозериста», написанного в форме иронической антиутопии, перед нами предстает советская действительность и жизнь людей в закрытом, засекреченном городе Уран-Баторе с зашифрованными названиями фабрик, цехов и производства. Ирония как конструктивный принцип является источником нововведений в языке, окказионализмов, создающих оригинальную картину семантических преобразований. В советской действительности, оформленной лингвистически, символически, идеологически, эмблематически, существующая заветная русская идиоматика, разработанная в нижнем – «физиологическом» – регистре разговорного языка, формально никак не соотносится с атрибутикой социалистического общества. Пелевин убирает это несоответствие и гармонизирует мышление и язык, сознание и его словесное выражение в самой эмоциональной и оценочной речи заменив физиологическую лексику на идеологическую – *мир, труд, май* и еще некоторые реалии производственной жизни. Ирония, с которой автор выписывает реалии, способствует читательской рефлексии, превращаясь в самоиронию, которая и примиряет сознание с действительностью.

МИР

- Это ж через центр **мирюжитьь**
- - Ну так и **отмирись** от меня на три мая через Людвигу Фейербаха и Клару Цеткин
- -какого **мира** его помнить-то, детство
- -**мирное** небо над головой, верно
- -чтоб над головой всегда было **мирное** небо
- -Ты даешь, **мир** твоему **миру**
- -психический **мир** коммуниста резко делится на царство света и царство тьмы – лагеря Ормузда и Аримана

ТРУД

- самый настоящий герой **трудо**вого подвига
- **труд**яга
- Ну и успехов в **туде**
- Наглый какой, **туд** твоей матери
- чтоб вам каждому по **туду** через совет дружины и гипсового Павлика
- Давай, **туд**ячь, в партком твою Коллонтай
- кто это так **туд**ячит
- будет тебе эпифеномен дегуманизации. Аккордеоном по **туд**ильнику

МАЙ

- Передовики **майские**
- **Май** его знает (2)
- **май** твоему урожаю (2)
- Что, вымпелюги **майские**, схавали?
- через неделю перво**май** отметишь
- ...вон вымпелов-то сколько насобирали, ударники **майские**, в Рот-Фронт вам слабое звено и надстройку в базис!
- А **май** его знает
- Я тебе дам «**майский жук**»!
- Всем котам перво**май** сделаем в три цэка со свистом!
- одно**май**ственно
- Ладно, **май** с ним
- «Ласковый **май**»
- какого же ты **мая**, мать твою, забор разбираешь
- даже на **маяву** не пьют
- Ну так и отмиришь от меня на три **мая** через Людвиг Фейербаха и Клару Цеткин
- глядишь, и премия **маем** гаркнет
- вы чего тут **маетесь**
- А ты ничего **маюги** травишь
- Переутомился, **маек**

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ

- в общем, жужло баба
- вон доска почета-то какая – в пять Стахановых твоего обмена опытом в отдельно взятой стране
- Ты откуда знаешь, знамя отрядное
- в Рот-Фронт вам слабое звено и надстройку в базис
- лучше бы о материальных стимулах думали, пять признаков твоей матери, чем чужие вымпела считать, в горн вам десять галстуков и количеством в качество
- хоть бы ты заткнулся, мать твою в город-сад под телегу
- судя по цвету лица и фиолетовым нарывам на шее, поработал уже и с «Черемухой», и с «Колхозным ландышем», а может, и с «Ветерком»
- я тебе покажу, щенок, как надо при матери разговаривать! Я тебе дам «майский жук»!

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ

- какого молота ты там высерпить хочешь?
- будет тебе эпифеномен дегуманизации;
- будешь пйсать в окно, тебя в санделята не примут. Послушай маму;
- все теперь знаем – и как шашель порошная нам супорос закунявила, и как лубяная сутемень нам уд кондыбила;
- вот это и есть настоящий хозрасчет;
- вон доска почета-то какая – в пять Стахановых твоего обмена опытом в отдельно взятой стране...
- в музей их!
- про тебя «Уран-Баторская Правда» будет статью печатать.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ:

1. Обсценная лексика и идиоматика – мат, – захватившие и в наше время сознание нескольких поколений от мала до велика, отсылают к физиологии ниже пояса, что явно не соответствует общественному сознанию и окружающей действительности. Сохраняясь в таком физиологическом виде, такая речь всегда режет слух, оскорбляет своим звучанием, как бы ни были сильны эмоции говорящего. Не случайно использование такой брани называется сквернословием. Сохранение физиологической по форме брани и тем самым её навязывание унижает человека, постепенно уничтожая его сущность, его онтологическое предназначение интеллектуального и духовного движения вверх, «к свету».

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ:

2. Мгновенное соотнесение образа и реальности при разрыве между словом и контекстом в действительности порождает разделение или раздвоение сознания — происходит символизация восприятия и одновременно его шифрование. После таких упражнений человек готов воспринимать слова и идиомы как знаки, лозунги, эмблемы, сигналы, расшифровывая их на свой лад, и находиться в системе скрытых СМЫСЛОВ.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ:

3. Неразумно игнорировать новый вариант обсценной идиоматики с использованием иной социально окрашенной лексики, который мог бы заменить прежний физиологический, дурно звучащий и вызывающий неприятие. Тогда на лингвистическом уровне будет предложен новый вариант обсценного текста с памятью прошлого и актуализацией настоящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Осокина Е.А. АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ: феномен «Маленького героя» Ф.М. Достоевского «Лингвистическая модель идиостиля Достоевского: корпусные технологии в изучении художественного текста» // Вестник РУДН. Серия: ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА. 2018. Vol. 10. N3. 653–664. <http://journals.rudn.ru/semiotics-semantic>

Осокина Е.А. К вопросу о форме «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского: структура и содержание // «Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира». Коллективная монография / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова; под общей редакцией Е.А. Осокиной. – М.: ЛЕКСПУС, 2014. – С. 343–349.

Осокина Е.А. [Некоторые особенности идиостиля Достоевского, Платонова, Пелевина: степень объективности при описании и толковании текста](#) // «ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ»: №3 (45), 2020. – С. 96–110. https://iling-ran.ru/web/ru/news/200927_vpl

Осокина Е.А. Раздел 3.6. Авторская фразеология Достоевского с точки зрения потенциала фразеологической системы // Корпусная модель идиостиля Достоевского / Е.А. Балашов, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева, А.Д. Козеренко, М.М. Коробова, М.Н. Михайлов, Е.А. Осокина, Н.А. Фатеева, Л.Л. Федорова, Е.В. Шарапова / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – Москва: ЛЕКСПУС, 2021. – 360 с. – С. 133–144.

Пелевин В. Омон Ра // Желтая стрела: повести, эссе и психические атаки / Виктор Пелевин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 448 с. – С. 7–127.

Пелевин В. Фокус-группа. М., ЭКСМО, 2008. – С. 320.